

Чжан Ляньчэн выключил свет, оставив только ночник, и повернулся к Су Яньцину:

— Тебе так интересно? Это не твоё дело.

— Если я выхожу за тебя замуж, то это моё дело, — тихо сказал Су Яньцин. — Если ты действительно не выздоровеешь, я стану вдовцом.

— А что плохого в том, чтобы быть вдовцом? — Чжан Ляньчэн, сняв очки, изменился в характере. Он оперся на руку, лёжа на боку и глядя на Су Яньцина, уголки его губ приподнялись. — Ты не хочешь, чтобы я умер? Если я умру, всё моё состояние достанется тебе.

Сердце Су Яньцина забилося чаще, но он покачал головой:

— Я не знаю, почему ты не оставляешь своё состояние Чжоу Хунюю, но и мне оно не нужно. Я лишь хочу, чтобы ты помог мне с одним делом...

— Можно? — Су Яньцин повернул голову и, увидев лицо Чжан Ляньчэна, замер.

Без очков черты лица Чжан Ляньчэна стали более резкими, линии чёткими, но не грубыми, а его характер перестал быть столь благородным, приобретя некоторую долю непокорности и зловещего обаяния.

Он был похож на Чжоу Хунюя, или, скорее, Чжоу Хунюй был похож на него.

Хотя Чжоу Хунюй, казалось, был недоволен Чжан Ляньчэном, он неосознанно копировал его.

Су Яньцин задумчиво спросил:

— Раньше ты не носил очки?

Чжан Ляньчэн удивился:

— Ты знаешь?

— Догадываюсь, — Су Яньцин не стал давать повода думать, что он всё это время тайно наблюдал за ним.

Чжан Ляньчэн не стал возражать и продолжил отвечать на предыдущий вопрос:

— Если будешь слушаться, я помогу тебе.

— Хорошо, — Су Яньцин даже не спросил, как именно он должен слушаться, просто согласился. — Слово держи.

— Угу.

Чжан Ляньчэн лёг на кровать, и усталость сразу накрыла его. Хотя он отказался от алкоголя, ссылаясь на болезнь, голова всё равно начала болеть.

Больше нельзя продолжать разговор с этим малышом. Чжан Ляньчэн прикрыл глаза и положил руку на лоб Су Яньцина.

Его широкая ладонь полностью закрыла лоб, и Су Яньцин, думая, что Чжан Ляньчэн что-то задумал, замер.

Чжан Ляньчэн медленно произнёс:

— Перестань думать о ерунде, спи. Когда проснёшься...

— Когда проснёшься, мы пойдём оформлять свидетельство о браке.

Су Яньцин: «...»

Чжоу Хунюй с тех пор, как поступил в университет, больше не жил с Чжан Ляньчэном. Сначала он переехал в квартиру, которую Чжан Ляньчэн купил для него недалеко от университета, а потом, начав самостоятельно зарабатывать, нашёл ещё больше мест для проживания.

Если только по праздникам он не возвращался на несколько дней, как по обязанности, большую часть времени он не находился под присмотром Чжан Ляньчэна.

Потому что он сам понимал, что по сравнению с этим старым лисом он ещё слишком зелёный, и если подойти слишком близко, его маленькие секреты сразу станут явными.

К счастью, Чжан Ляньчэн был достаточно занят и не подозревал его, поэтому, благодаря его уклончивости, они редко оставались наедине.

Но на этот раз Чжоу Хунюй неожиданно сам пришёл в дом Чжан Ляньчэна.

Слуги подали ему завтрак, но запах еды не смог разбудить его сознание. Узнав, что Чжан Ляньчэн не отвёз Су Яньцина обратно в клан Су, а привёз к себе, его мозг превратился в кашу.

Он не знал, были ли у Чжан Ляньчэна любовники за эти годы, но знал, что этот мужчина был очень замкнутым и никогда не приводил посторонних домой.

Но на этот раз Чжан Ляньчэн привёз Су Яньцина... Почему?

Если бы это было в другое время, Чжоу Хунюй не был бы так напряжён, но из-за слов Су Яньцина прошлой ночью и этого особого момента он не мог не задуматься.

Поэтому он пришёл рано утром. Он не мог подняться наверх и ворваться в комнату Чжан Ляньчэна, а слуги, касаясь личных дел Чжан Ляньчэна, не осмеливались говорить с Чжоу Хунюем.

Чжоу Хунюй мог только ждать, и он ждал долго, пока горячее молоко перед ним снова не остыло.

Когда Чжоу Хунюй уже решил нарушить территорию Чжан Ляньчэна, с лестницы донёсся звук шагов. Стук подошв по полу был чётким и равномерным, явно отличаясь от тихих шагов слуг.

Чжоу Хунюй вздрогнул и посмотрел в сторону лестницы.

Чжан Ляньчэн, словно не ожидая увидеть Чжоу Хунюя здесь, на мгновение остановился, а затем снова спустился по лестнице.

Чжан Ляньчэн сел на главное место за столом и небрежно спросил:

— Почему так рано пришёл?

Чжоу Хунюй посмотрел на часы: десять утра — это нельзя назвать рано. Он неопределённо пробормотал что-то и, не имея терпения для долгих разговоров, прямо спросил:

— Говорят, прошлой ночью вы привезли Яньцина сюда?

Чжан Ляньчэн любил китайский завтрак, особенно кашу, соевое молоко и жареные палочки. Чёрная фарфоровая чашка с белым соевым молоком выглядела густой и ароматной. Чжан Ляньчэн добавил ложку сахара, размешал и небрежно кивнул:

— Новости распространяются быстро.

Чжоу Хунюй инстинктивно оправдался, затем внимательно посмотрел на Чжан Ляньчэна. Не знаю, было ли это самовнушением, но ему показалось, что сегодня Чжан Ляньчэн выглядел особенно свежим.

Чжоу Хунюй нервничал и, в конце концов, не выдержал, спросив:

— Так где же Яньцин? В гостевой комнате?

Чжан Ляньчэн спокойно ответил:

— Он в моей спальне.

Чжоу Хунюй резко вскочил со стула:

— Как он может быть в твоей спальне?

— Вчера он, кажется, выпил что-то не то... — Чжан Ляньчэн намекнул, а затем добавил:

— Он попросил меня отвезти его домой, и я привёз его сюда.

Слова Чжан Ляньчэна полностью подтвердили худшие опасения Чжоу Хунюя.

Чжоу Хунюй стиснул зубы, во рту появился привкус крови, и он с раздражением сказал:

— Если так, почему ты не отвёз его в больницу?

Чжан Ляньчэн возразил:

— Зачем обязательно в больницу? Он плакал и умолял выйти за меня замуж, разве я мог отказать?

Су Яньцин был лучшим как по происхождению, так и по внешности, и его мольбы о замужестве невозможно было игнорировать.

Если уж не смог устоять... то и в больницу везти не надо.

Чжоу Хунюй сжал кулаки, с недоверием глядя на Чжан Ляньчэна, который был на двадцать лет старше Су Яньцина:

— Ты не должен был трогать его, он слишком молод...

Чжан Ляньчэн прервал его:

— Ему двадцать два, он уже совершеннолетний.

Чжоу Хунюй сменил тактику:

— Он мой брат...

Чжан Ляньчэн снова быстро оборвал возможные моральные обвинения Чжоу Хунюя:

— Нет кровного родства.

Чжоу Хунюй, которого постоянно прерывали, едва сдерживал гнев.

Он подумал и намеренно прямо высказал свои чувства:

— Я люблю Су Яньцина, люблю много лет, мы...

Чжан Ляньчэн отпил соевого молока, его выражение лица оставалось спокойным, или, скорее, безразличным:

— В будущем ты можешь продолжать любить его, я рад, что ты его любишь.

Чжоу Хунюй понял, что смысл его слов был совершенно иным:

— Я имею в виду...

Не дав ему закончить, Чжан Ляньчэн снял очки и, глядя прямо на Чжоу Хунюя, спросил:

— Ты хочешь надеть на меня рога?

Как на это ответить?

Чжан Ляньчэн не ждал ответа и продолжил:

— В будущем ты будешь называть его отцом. Даже если я умру, он останется твоим отцом.

Чжоу Хунюй нахмурился:

— Вы ещё не поженились.

— Мы быстро оформим всё, — уголки губ Чжан Ляньчэна поднялись, он намекнул:

— Я не ем даром.

Чжоу Хунюй сжимал и разжимал кулаки:

— Клан Су не согласится.

— Клан Су будет вынужден согласиться, — сказал Чжан Ляньчэн. — Скоро все узнают, что я забрал Су Яньцина к себе.

Авторское примечание: Снова исправляю ошибки.

Если найдёте, напомните мне, я сразу исправлю.

Хотя я всегда тщательно проверяю текст, некоторые опечатки или пропущенные слова могут остаться, и тогда нужны внимательные читатели, чтобы их заметить!

Су Яньцин: Я нервничаю.

Чжан Ляньчэн: (нажимает на голову) Спи.

Доброе утро!

Спасибо за питательные соки, мои ангелы:

Правильный фрукт на дереве — 10 бутылок; Господин Су — 2 бутылки.

<http://bllate.org/book/16342/1476439>